

С имением Художественного театра связана очень крупная полоса в истории развития нашего общественного сознания. Долгие годы этот театр назывался «театром Чехова». Этим определяется идейная роль театра. Он был наиболее ярким воплощением настроений и переживаний русской интеллигенции в течение почти четверти века.

Это театр того периода нашей истории, когда отказавшаяся от участия в строительстве жизни, отказавшаяся от разрешения всяких социальных задач, — огромная часть русской интеллигенции ушла во внутреннюю индивидуальную жизнь, когда преобладала стихия созерцательная над активистским волевым началом.

Эту эпоху, эпоху глубоких внутренних переживаний, эпоху чеховских мечтаний и грусти воплотил в несравненных образах Художественный театр. Ему наша история обязана выявлением и всей сущности европейского модернизма, созвучного настроениям русской предреволюционной интеллигенции.

В этом смысле он обогатил наше понимание психики не только русского, но и европейского мыслящего общества, углубил понимание кризиса, пережитого этим обществом накануне мировой катастрофы.

Октябрь, потрясший основы этого мирозерцания и мироощущения, — на несколько лет выбил из колеи и этот прославленный театр. После 1917 года театр пережил несколько критических лет. Как и всякий художник, деятели этого театра не могли не почувствовать, что в новой среде нельзя играть по-старому, что нужны новые стимулы вдохновения, новые театральные темы и новые формы игры.

Все друзья театра опасались за его судьбу. Все знали, что этот театр, гордо несший знамя «художественного» — не сумеет лгать и приспособляться, потому что ни один художник не может лгать, и если лжет, то перестает быть художником.

Не было сомнений, что Художественный театр скорее умрет, чем будет играть неправдиво, т.-е. нехудожественно. Но зато никто не сомневался и в том, что если Художественный театр ощутит красоту и смысл революции, то это будет одной из его величайших психологических побед. Это будет началом победы на самом трудном фронте, на фронте подлинного искусства.

К 30-летию юбилею театра никто уже не сомневается в том, что театр нашел пути, связующие его с той великой борьбой за освобождение человечества, которую ведет русский рабочий класс. Достаточно вспомнить «Бронепоезд»,

30 ЛЕТ МХТ'а к предстоящему юбилею

не говоря уж о ряде других постановок, возникших в орбите его художественного влияния, — чтобы понять,

как должны мы беречь эту гордость русского искусства.

Во время недавней моей поездки в Норвегию, где мне пришлось видиться с рядом театральных деятелей скандинавских стран и Финляндии, — я смог убедиться, каким благоговением окружено имя Станиславского. Директор государственного театра в Гельсингфорсе К а л и м а говорил мне, что нет режиссера и артиста, который не мечтал бы о поездке в Москву и о постановках Станиславского, так, как мечтает правоверный мусульманин о поездке в Мекку.

Директор «Одеона» Ф и р м э н Ж е м ь е, один из крупнейших театральных деятелей Франции, в своей речи на конференции ленинградских эстрадных, восторженно отзываясь о советском театре вообще, называл Станиславского «н а ш и м о б щ и м о т ц о м».

В день 30-летнего юбилея всякий, кому дорого дело нашего искусства и дело нашей культуры, — может только пожелать дальнейшего славного преуспеяния Московскому Художественному театру, и в особенности его дальнейшего движения по тому пути, на который он вступил постановкой «Бронепоезда».

Я думаю, что чествование Художественного театра должно быть праздником не только искусства, но и крупным общественным событием. Значение этого театра должно быть освещено со всех точек зрения. Всякое крупное художественное явление быть может, прежде всего, ценно именно тем, что оно открывает вам путь к наиболее широкому и наиболее массовому обмену мыслями.

Вот почему мне кажется, что в чествовании Художественного театра должны принять участие не только деятели искусств и культуры, но и общественных организаций в самом широком смысле этого слова. Хотелось бы видеть не только историю Художественного театра в постановках если не его важнейших пьес, то отрывков из них, — но и ряд заседаний и дискуссий, на которых широко были бы поставлены общественные темы, невольно возникающие при одном упоминании о Художественном театре.

Инициативу создания общественного комитета по проведению 30-летнего юбилея МХТ взяла на себя Государственная Академия Художественных Наук. Большой интерес к юбилею театра проявляют не только наши общественно-театральные организации, но и театральные деятели Запада.

П. С. КОГАН